



2

Н О В А Я      З А Р Я

№ 1003

# Журнальное обозрение.

„Русское Богатство“, январь—„Аполлон“, № 4 и „Современный мир“, февраль.

Беллетристика „Русского Богатства“ всегда почти не красочна, скучна и тенденциозна. Эта захирелость и отсталость почтенного журнала положительно изумительна, принимая к вниманию то обстоятельство, что по главнейшим изданиям стоит такой большой художник, как В. Г. Короленко. Из месяца в месяц журнал преподносит читателям начинающих новичков. Пишут эти новички свои очерки и рассказы на прекрасные, важные темы русской общественности, часто затрагивая весьма важные вопросы, о которых надо часто и много говорить, и мы не можем не оценить этих прекрасных намерений... Но, все же вся их работа не художественность, не беллетристика.

В январской книге два таких незначительных произведения. А. Туркин в рассказе „Исправник“ поднимает завѣсу, за которою скрывается любопытное переживание незначительной душеньки исправника Крысина. Много дѣл Крысин сажал в тюрьму других и вот, наконец, попал в тюрьму и самъ. Тема злободневная, как плод широко раскинувшейся сѣти современных ревизий. В настоящее время в тюрьмах сидят и интенданты, и адмиралы. Съ вѣншей стороны заточенный в тюрьму и „обезсиленный“ исправник Крысин автору удался, внутреннее содержание в обрисовкѣ г. Туркина слабовато. Публицист побѣдил в г. Туркина художника. И это жаль, ибо его рассказ былъ бы весьма назидательнымъ для многих „обезсиленных“ на путях казнобратства, мздоимства и т. п. преступлений. Рассказ г. Вернадского „На-

таша“ совсѣмъ нигде не годится. До того онъ надуманъ и баналенъ даже для той рамки идейности, которая, по видимому, руководила авторомъ, что о немъ даже распространяться не стоитъ.

Странное дѣло! Оба эти рассказа помѣщены в одной и той же книгѣ вмѣстѣ съ стривкомъ изъ произведенія В. Г. Короленко „Исторія моего современника“ какъ будто для того, чтобы показать молодымъ авторамъ, какъ надо писать. Гордость нашей беллетристики, В. Г. Короленко, какой-то чародѣй слова. Рассказываетъ онъ о самыхъ обыкновенныхъ явленияхъ жизни, о мелочахъ, зарисовываетъ банальныхъ въ жизни людей, а выходитъ все значительно. Мы находимъ въ себѣ ту „застѣнчивость“, съ которой герои мемуаровъ, новичекъ студентъ, ѣдущій изъ провинціи в Петербургъ. Его „неказистый“ костюмъ, сшитый дешевымъ портнымъ, какъ будто виситъ на немъ и насъ омушаетъ. Мы, вмѣстѣ съ авторомъ, начинаемъ даже любить актера-проходима Негри... Впрочемъ, почему же онъ проходитъ: В. Г. Короленко нарисовалъ Негри такимъ, что хочется вѣчно помнить о немъ, любить его, отдавать ему послѣдніе деньги, лишь бы онъ только былъ на свѣтѣ, лишь бы являлся красочнымъ пятномъ на фонѣ тусклой провинціальной жизни. Только крупные таланты могутъ такъ овладѣть вниманіемъ читателя, какъ это дѣлаетъ Короленко. Г. Г. Туркину и Вернадскому у ихъ талантливаго сосѣда надо учиться, какъ слѣдуетъ писать беллетристическія произведенія. В январской книгѣ „Русского Богатства“ имѣется любопытная статья г. Рѣдько „Еще публика“. Эта статья представ-

ляетъ собой интересъ литературнаго скандала. Г. Рѣдько изобличаетъ Федора Сологуба въ литературномъ позанимствованіи. Преступленіе это совсѣмъ особаго рода и, положительно, не иригится, чтобы въ такомъ дѣлѣ былъ заподозрѣнъ г. Сологубъ. Мы считали его писателемъ, у котораго и своихъ литературныхъ запасовъ достаточно довольно, и при томъ, всѣ эти запасы слишкомъ оригинальные, сологубовскіе. И вдругъ, какъ оказывается, еще годъ тому назадъ, нѣкто Никъ Картеръ напечаталъ въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“ письмо, изъ котораго явствуетъ, что свертная оказочка Сологуба „Сиггурочка“, напечатанная въ „Рѣчѣ“, отъ 1 января 1909 г., заимствована изъ сборника „Алмазы“, изданнаго въ Петербургѣ въ 1868 г., гдѣ была напечатана сказочка Гауторна „Дѣвочка изъ снѣга“. „Ночныя пляски“ Сологуба похожи на „Исторіи башмаковъ“ бр. Гриммовъ, и, наконецъ, одна глава изъ „Королевы Оруды“ заимствована изъ романа „Безсмертный идолъ“ парижскаго бульварнаго писателя Victorien'a de Saussay.

Г. Рѣдько приводитъ параллелью два текста и доказываетъ несомнѣнное сходство. Неужели же г. Сологубъ не опровергнетъ этихъ разоблаченій.

Въ этой же книгѣ журнала напечатаны интересныя письма Н. К. Михайловскаго къ П. Якубовичу. Интересна и статья А. Пѣшихонова на тему о провокаціи въ средѣ учащейся молодежи.

Вышла 4-я январская книга „Аполлона“ журнала „для немногихъ“. Такова репутация у этого интимнаго изданія. Здѣсь все интимно—и отхотобренія, и проза художественная, и критическія статьи, и статьи о театрѣ и музыкѣ. Напечатано нѣсколько подробныхъ и интересныхъ корреспонденцій изъ Парижа, Вѣны и Берлина. Это статьихъ періодическихъ изданій. Но и корреспонденты „Аполлона“ пишутъ больше объ „интимныхъ“ аэ. за-

под—европейской литературы. Въ своихъ заметкахъ о прекрасной ясности въ прозѣ М. Кузьмина пытается установить непогрѣшимость теории стили. Кузьминъ, разсматриваемая статья не дала ничего новаго. Г. Кузьминъ отсылаетъ о вышедшихъ книгахъ или о повтореніи общія мѣста, иногда ссылается на источники, а иногда и безъ ссылки. Можетъ быть, это только вступленіе и г. Кузьминъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ подойдетъ и къ своимъ обобщеніямъ. Во всякомъ случаѣ, тема интересная и современная. Максимилианъ Волошинъ въ статьѣ „Анри де Ренье“ провозглашаетъ зарю русскаго нео-реализма. Къ группѣ нео-реалистовъ г. Волошинъ причисляетъ Андрея Вѣлаго, Кузьмина, Ремизова, Алексѣя Толстого. Нуть отъ „Анри де Ренье“ въ упомянутымъ авторамъ кратко, по мнѣнію г. Волошина, потому „примѣръ Анри де Ренье покажетъ намъ разобраться во многомъ“, т. е., въ нео-реализмѣ Вѣлаго, Ремизова и т. д... Непонятно только, почему г. Волошинъ ограничиваетъ списокъ нео-реалистовъ, какъ будто нѣтъ рамкомъ „Аполлона“ нѣкого уже нѣтъ, кого можно было бы причислить къ нео-реалистамъ.

Вообще критика „Аполлона“ какая то узкая, ограниченная цикломъ произведеній писателей сгруппированныхъ около „Аполлона“. Тѣмъ же грубнѣе и авторъ статей о живописи. Напримеръ, П. Муратовъ, пропѣвъ отходную Леопольду, утверждаетъ, что „чувство красоты утраченное русскимъ пейзажемъ со времени—Венеціанова и Сильвестра, Щедрина, возвращается къ нему вмѣстѣ съ работами А. Бенуа, Лансера, Добужинскаго, Головина, Гауша и друг. художниковъ петербургской „школы“. А петербургская „школа“, по мнѣнію другихъ авторовъ „Аполлона“ на четырехъ книгахъ: Соковъ, Мусатовъ, Рерихъ и Добужинскій. Возрождая эстетическую критику „Аполлонъ“ дѣлаетъ большую услугу русскому искусству и литературѣ. И какъ хорошо было бы, если бы сотрудники этого журнала отка-

зались отъ своей предвзятости. Загляните въ отдѣлъ „Библиографіи“ „Аполлона“ и вы безъ труда констатируете яркость пагубной для искусства предвзятости. Начиная отъ или слабый авторъ апологонскаго толка непримѣнно восхваляется, въ произведеніяхъ авторомъ другихъ отдѣловъ въ стилѣ или художественныхъ переживанияхъ эстетической критики „апологонцевъ“ не находятъ для себя положительнаго матеріала. Тамъ, вѣдь „Аполлонъ“ все тускло и банально у насъ только „апологонское“. Вотъ девизъ молодого журнала, не вяжущійся съ апологонскимъ началомъ въ искусствѣ. Было время, когда К. Марксъ отрешивался отъ „марксистовъ“, какъ въ наше время Л. Толстой отрешивался отъ нѣкоторыхъ „толстовцевъ“. Боюсь я, какъ бы не наступило время, когда воплощенный „Аполлонъ“ не скажетъ: „я не узнаю „апологонцевъ“ изъ „Аполлона“. А объ этомъ придется позалѣтискаіе журнала „Аполлона“ нѣчто положительное.

Съ большимъ удовольствіемъ читаются статьи Ѳ. Зѣлинскаго, Чулкова, Волошина и Вяч. Иванова о недавно скончавшемся Ил. Ѳ. Анненскомъ. Чуткаго эстетика-критика лишился журналъ.

Повѣсть „апологонскаго“ нео-реалиста г. Ал. Н. Толстого „Недѣля въ Тургеневѣ“ кажется намъ перегруженной „стилизаціей“, такъ что мѣстами утрачивается грань между „стилизаціей“ и скучной и, если произведение это, по мнѣнію г. Волошина, дѣйствительный образецъ „нео-реализма“, то является вопросомъ: не поспѣшилъ ли г. Волошинъ съ прибалованіемъ частицы „нео“... Репродукція картинъ и рисунковъ въ № 4 „Аполлона“ прекрасна. И читатель долженъ простить журналу замедленіе въ выходѣ.

Какъ жаль, что повѣсть С. Сергѣева-Цепскаго „Движеніе“ печатается въ книгахъ „Современнаго Мира“ частями. Хочется скорѣе познакомиться съ этимъ произведеніемъ, самымъ интереснымъ и многообещающимъ изъ всей

беллетристики въ текущемъ сезонѣ. Центральная фигура повѣсти, земледѣлецъ Анваръ Антоновичъ, является все рельефнѣе и становится интереснѣе и интереснѣе. Въ этомъ произведеніи авторъ „Богатства“ превосходитъ самъ себя и надо радоваться за г. Сергѣева-Цепскаго. Повидимому, онъ отъказался отъ стилизаціи въ духѣ „Бережливости“ и найди себя, будетъ однимъ изъ видныхъ бытописателей. Объемъ повѣсти Е. Чиркина разросся въ ущербъ содержанию. Собственно, содержание „Школа страстей человѣческихъ“ охватывало авторомъ, а не обратилъ, какъ бы хотѣлось и для ясности въ трагическіе психологическіе переживания и необходимо для заключительныхъ выводовъ. Тому извѣстъ Чириковъ большую и интересную. Когда то міромъ переживаний монастырскаго братія интересонализированъ покойный Лѣсковъ. Но, Лѣсковъ былъ путанъ, если онъ подошелъ къ своему оцѣнкѣ съ той же схемой, съ которою онъ анализировалъ „Шошу запустѣнія“, напечатанъ въ январской книжкѣ журнала статью о Д. А. Бунинѣ, какъ о самомъ яркомъ представителѣ главы просто скучны.

В. В. Бернштамъ не художникъ, не беллетристъ, в всего лишь вдумчивый наблюдатель. Въ своихъ полубеллетристическихъ очеркахъ, собранныхъ въ книгу „Въ огнѣ защиты“ онъ зарисовывалъ политическіе. Собственно, переноситъ, а конкретная личность изъ судебной практики. Въ очеркѣ „Осужденіе“, помѣщенномъ въ февральской книгѣ „Современнаго Мира“ зарисованы фигуры экспроприаторовъ. Фигура „Неизвестнаго“, по паспорту Сокова—интересна.

В. Вересаевъ закончилъ свою работу „Человѣкъ проклятъ“. Это попытка разобраться въ жизненномъ геномѣ въ произведеніяхъ Достоевскаго. О Достоевскомъ колоссальна литература, по г. Вересаевъ своей работой не сдѣлать особенно большого вклада въ эту сокровищницу. Въ изогочислен-

ныхъ ниткахъ въ произведеніи Достоевскаго г. Вересаевъ отразилъ свои личные переживания и исканія. Онъ какъ бы сплелъ себя съ произведеніемъ Достоевскаго и отъ какаго изъ стилистическихъ талантовъ рѣшительнѣе торжественно, необходимой для душевныхъ переживаній самого г. Вересаева. Такъ субъективизмъ помѣщаетъ автору подѣлать понятъ выводы и обобщенія. В. Ливовъ-Рогачевскій въ статьѣ „Чеховъ и новые пути“ также не вскрылъ ничего новаго въ творчествѣ покойнаго Чехова. Авторъ только сконцентрировалъ выводы, сдѣланные другими, ссылаясь на переписку Чехова. Внимательно читая, что онъ сдѣлалъ указанія на новые пути изъ проложившихъ. Намъ кажется, В. Ливовъ-Рогачевскій подошелъ бы скорѣе къ чеховскимъ „домамъ и покойный Лѣсковъ. Но, Лѣсковъ былъ путанъ, если онъ подошелъ къ своему оцѣнкѣ съ той же схемой, съ которою онъ анализировалъ „Шошу запустѣнія“, напечатанъ въ январской книжкѣ журнала статью о Д. А. Бунинѣ, какъ о самомъ яркомъ представителѣ главы просто скучны.

Интересна и статья Ѳ. Зѣлинскаго „Овидіи и его герои“. Но эта работа уже для специалистовъ, а не для читателей изъ широкой публики.

Съ большимъ интересомъ читается и статья Ортодокса „Субъективный материализмъ“. Въ наше время переосмысленія цѣностей такая работа считалась бы выходъ въ современную философию. Врачи материализма довольно усердно текутъ свои стѣны, вѣдь работа этой работѣ полонна.

Въ февральской книгѣ „Совр. Миръ“ напечатано прекрасное стихотвореніе А. П. Бодорова „Душная соната“, интересное и стихотвореніе В. Ладина.